

А.Н. ВАСИН, К.М. ВЕЛЕМБОВСКАЯ

СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ “ОТЦА ТЕЛЕВИДЕНИЯ” В.К. ЗВОРЫКИНА (1888–1982)

В 2008 г. правительством Российской Федерации была учреждена программа “Зворыкинский проект” с ежегодным вручением национальной премии в области инноваций – “Зворыкинской премии”. Однако большинство российских читателей знает о В.К. Зворыкине только то, что он был создателем телевидения. Между тем знаменитый американский ученый и изобретатель Владимир Зворыкин прожил очень долгую, интересную жизнь, наполненную самыми разными событиями. Он был автором более 120 изобретений, многие из которых заложили основу современной науки и техники. Назовем лишь некоторые из них – это факс, сканер, цветное телевидение, приборы ночного видения, электронный микроскоп. Но главными изобретениями Зворыкина, безусловно, являются иконоскоп и кинескоп, ставшие основой электронного телевидения, которое вторглось буквально в каждый дом, во все области профессиональной деятельности, кардинально изменило представление о распространении и воздействии информации на человечество.

В США В.К. Зворыкину посвящены сотни научно-технических статей и большое исследование биографического характера, принадлежащее перу А. Абрамсона¹. Наиболее полно жизнь и деятельность Зворыкина представлены в написанных им самим в 1940–е годы воспоминаниях, впоследствии изложенных и дополненных его другом и биографом Ф. Олесси, однако они опубликованы лишь в электронном виде². На русском языке биография Зворыкина освещена в небольшой книге доктора технических наук В.П. Борисова, вышедшей несколько лет назад в издательстве “Наука” тиражом 400 экземпляров³.

Все исследования о Зворыкине, в сущности, основаны на его собственных воспоминаниях. Поэтому сведения о нем, найденные в российских архивах, представляют особый интерес. Они позволяют дополнить биографию этого выдающегося ученого и устранить в ней некоторые неточности и разночтения. Первое и главное разночтение касается даты его рождения. Приведем копию метрического свидетельства В.К. Зворыкина, сохранившуюся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга: “В метрической книге, хранящейся в архиве оной города Муром, Сретенской церкви за 1888 год, мужского пола Владимир, показан рожденным 17 июля, а крещен – 19. Его родители: муромский купец, потомственный почетный гражданин Козьма Алексеев Зворыкин и законная его жена Елена Николаевна, оба православные”⁴.

Васин Александр Николаевич – вице-президент Международной академии профессионалов. *Велембовская Ксения Михайловна* – редактор журнала “Новая и новейшая история”.

Авторы благодарят за помощь в подготовке этой статьи Ф. Олесси – секретаря и биографа В.К. Зворыкина; А. Магуна – директора Библиотеки Дэвида Сарнова (США); О.В. Щербинину – директора Музея истории Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета); В.И. Сажина, к.и.н. В.Я. Чернышева и В.П. Воробьева.

¹ *Abramson A. Zworykin, Pioneer of Television. Champaign, 1995.*

² *Zworykin V. with Olessi F. Iconoscope: An Autobiography of Vladimir Zworykin. Princeton (NJ), 1971. – <http://www.davidsarnoff.org/onlinetexts.html>*

³ *Борисов В.П. Владимир Козьмич Зворыкин. М., 2004.*

⁴ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга, ф. 492 (Технологический институт), д. 8906, л. 10.

Итак, Владимир Зворыкин родился в 1888, а не 1889 г., как принято считать в США. Значит, 100-летие этого всемирно известного ученого следовало отмечать в 1988 г., а не в 1989 г., и 120-летие, соответственно, в 2008 г. Эта ошибка перешла и в некоторые отечественные справочные издания⁵. Можно предположить, что Зворыкин убавил себе год, чтобы поступить для защиты докторской диссертации в Питтсбургский университет, куда принимали соискателей в возрасте не старше 35 лет. Кстати, на разночтение в датировке года рождения Зворыкина обратил внимание А. Абрамсон, который писал: “Секретный агент ФБР в своем докладе от 3 октября 1945 г. сообщал, что в документе о натурализации В.К. Зворыкина указана дата рождения 17 июля 1888 г.”⁶.

Однако никто до сих пор не заметил, что число рождения Зворыкина, которое приводит он сам и все его биографы, – 17 (30) июля, по новому стилю должно быть не 30 июля, а 29-м, поскольку он родился в XIX в., когда разница между старым и новым стилем, как известно, составляла 12 дней, а не 13, как в XX в. Сам Зворыкин, проживая в США с 1919 г., мог и не знать о таком “нюансе”, но те, кто писал о нем, должны были бы обратить на это внимание.

Материалы российских архивов помогли нам также восстановить и представить читателю очень важный период в жизни Зворыкина – с весны 1918 по осень 1919 г. В своих воспоминаниях он почти ничего не пишет о том времени, о событиях, в результате которых русский инженер-технолог Зворыкин оказался в Америке и через несколько лет, 16 сентября 1924 г., стал гражданином США.

* * *

Владимир Козьмич Зворыкин родился 17(29) июля 1888 г. в старинном русском городе Муроме, в семье купца 1-й гильдии, потомственного почетного гражданина Козьмы Алексеевича Зворыкина и Елены Николаевны Зворыкиной. Два брата Козьмы Алексеевича стали известными русскими учеными, и сведения об одном из них – Константине Алексеевиче – можно найти даже в Большой советской энциклопедии⁷. По их стопам пошел и старший сын Козьмы Алексеевича – Николай. Все надежды отца передать свое дело в руки сына были связаны с Владимиром. Способный, энергичный, Владимир прекрасно учился и с детства был что называется очень “рукастым”. Еще мальчишкой он с увлечением разбирал и собирал все механические устройства, которые попадались под руку, а когда в Муроме началась повальная мода на дверные электрические звонки, принялся мастерить их и оборудовал этими отлично работавшими самоделками входные двери домов родственников и знакомых. Наибольшим своим достижением он считал ремонт сигнальной системы на пассажирском пароходе, принадлежавшем его отцу.

С отличием закончив в 1906 г. муромское реальное училище, Владимир отправился в Петербург, чтобы продолжить обучение в Императорском Технологическом институте. Число желающих поступить в Технологический институт в 10 раз превышало количество мест. Зворыкин не добрал баллы и по оценкам аттестата, выданного муромским училищем, без экзаменов поступил на физический факультет Санкт-Петербургского университета. Однако отец, желая видеть сына инженером, настоял на получении Владимиром инженерной специальности, и тот со второго захода все-таки стал студентом Технологического института. В 1912 г. он закончил его по первому разряду, с присвоением звания инженера-технолога. Во время учебы в составе группы профессоров и сту-

⁵ Большая советская энциклопедия, 3-е изд., т. 9. М., 1972, с. 432; Новый большой иллюстрированный энциклопедический словарь. М., 2004, с. 336; Большая российская энциклопедия, т. 10. М., 2008, с. 341; Большой энциклопедический словарь, 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008, с. 391; Самый полный иллюстрированный энциклопедический словарь. М., 2008, с. 390; Современный иллюстрированный энциклопедический словарь. М., 2008, с. 429. Заметим, что правильно год рождения Зворыкина указан, например, в Большом энциклопедическом словаре (2-е изд. М., 1998).

⁶ Abramson A. Op. cit., p. 12.

⁷ Большая советская энциклопедия, 3-е изд., т. 9, с. 432.

дентов Зворыкин в 1908 г. посетил Германию, Бельгию, Францию, Англию, где русские студенты знакомились с работой предприятий и промышленных лабораторий.

В 1910 г. произошло очень важное событие в жизни студента Зворыкина: он начал исследовательскую работу в физической лаборатории профессора Б.Л. Розинга, который уже в самом начале XX в. занимался вопросами передачи изображения на расстояние – электронным телевидением. В 1912 г. Зворыкин по рекомендации профессора Розинга и на средства отца поехал на стажировку в Коллеж де Франс к великому Полю Ланжевину. Там он слушал лекции по теоретической физике и под руководством Ланжевена изучал свойства рентгеновского излучения.

Первая мировая война застала Зворыкина в Берлине, куда он приехал с целью дальнейшего повышения своих знаний по теоретической физике. Без всяких колебаний он через Данию и Финляндию устремляется на родину. В Петрограде его сразу же призывают в армию, направляют в Офицерскую электротехническую школу, а оттуда – на Восточный фронт. Почти год командовал рядовой Зворыкин смонтированной им же самим радиостанцией в Гродно. Ночи без сна, напряжение военных дней, усталость привели к тому, что по настоянию врача его отправили на лечение в Петроград.

Реабилитация оказалась быстрой. Вскоре Зворыкин начал преподавать в Офицерской электротехнической школе. Ему присвоили звание офицера. В 1916 г. он женился на студентке стоматологического училища Татьяне Васильевой, но вместе они прожили недолго: в 1918 г. Татьяна уехала в эмиграцию, в Берлин. Эмигрировать вместе с ней он отказался.

В 1916 г. Зворыкин получил назначение военпредом на завод Русского общества беспроволочных телеграфов и телефонов (РОБТиТ), выпускавший радиостанции для армии, флота и авиации. Там он познакомился с известным ученым-радиотехником и крупным предпринимателем С.М. Айзенштейном. Знакомство с Айзенштейном, одним из пионеров российской радиопромышленности, получившим в 1916 г. орден Почетного легиона и французское гражданство за строительство крупнейших в Европе Царскосельской и Ходынской радиостанций и организацию радиосвязи со столицами стран Антанты, сыграло важную роль в расширении кругозора молодого инженера Зворыкина, его представлений о внедрении научных идей и изобретений. Он впервые получил практические уроки у крупного ученого, умело сочетавшего талант предпринимателя и инженера. Эти уроки, несомненно, пригодились ему впоследствии в Америке.

В 1917 г. по заданию Временного правительства Зворыкин наладил работу радиостанции для связи между Таврическим дворцом и Кронштадтом, затем снова вернулся на работу в РОБТиТ. В конце года завод был эвакуирован в Москву: немцы прорывались к столице, и это важное оборонное предприятие необходимо было перевести из Петрограда в более безопасное место.

* * *

В апреле 1918 г. из Муром, где недавно умер его отец, Зворыкин приехал в Москву. Здесь он занимался организацией производства на эвакуированном заводе⁸, продолжал работать под руководством Айзенштейна, однако с каждым днем все отчетливее понимал, что его мечты о научной карьере, о воплощении в жизнь множества инженерных задумок, о создании лаборатории для реализации идей в области электронного телевидения, о чем они договаривались с Айзенштейном еще в Петрограде, в Москве, в условиях революционного хаоса, уже не осуществляются.

По рекомендации своего старого знакомого, работавшего в московском филиале “Сибирского объединения кооперативных крестьянских союзов” (“Сибкредитсоюз”),

⁸ В 1918 г. завод РОБТиТ – первенец русской радиотехнической промышленности – был национализирован и закрыт. Один из его основателей, Айзенштейн, соратник А.С. Попова, друг и деловой партнер г. Маркони, в 1922 г. эмигрировал из России. В 1947 г. он организовал в Англии крупную фирму English Electric Valve Company Limited, ставшую знаменитой после проведения международной телевизионной передачи о коронации королевы Елизаветы II в Вестминстерском аббатстве.

Зворыкин провел переговоры с руководством филиала и получил официальное приглашение на работу в Сибирь. Осуществление своих планов он связывал с богатыми сибирскими предпринимателями, заинтересованными в развитии производств, в налаживании международных торговых связей и проявлявшими серьезный интерес к созданию собственной сети радиостанций.

Еще до начала Первой мировой войны сибирские кооперативные союзы⁹ по объемам продаж и производственным возможностям считались крупнейшими в России и даже в Европе. Мощные “Сибкредитсоюз”, “Союз сибирских маслодельных артелей”, а также многочисленные местные отделения “Центросоюза” и “Закупсбыта” не только организовывали производство широкого спектра сельскохозяйственной продукции, но и успешно обеспечивали ее сбыт на внутреннем и внешнем рынках. “Сибкредитсоюз”, образованный в 1917 г., представлял собой объединение 1230 кооперативных союзов Сибири и Алтая с центральным офисом в г. Новониколаевске (ныне Новосибирск) и разветвленной сетью представительств и отделений в Москве, Петрограде, Омске и за рубежом. Позднее, в августе 1918 г., он объединился с кооперативами Урала и было создано еще более крупное кооперативное объединение “Синкредсоюз”¹⁰. Характерно, что в 1919 г. его офис в США располагался в Нью-Йорке, на престижном Бродвее¹¹.

Сибирь в то время стала пристанищем для всех, кто был противником новых, советских порядков. “Очень трудно описать разные и порой противоречивые чувства, которые привели меня к принятию этого решения, – отмечал Зворыкин, имея в виду свой отъезд из Москвы, – но я думаю, что мои взгляды не очень отличались от общего настроения большинства людей моего круга. Отношение в стране к новому режиму было разным. Наиболее яркими сторонниками коммунистического правительства являлись фабричные рабочие, вероятно, благодаря активной социалистической агитации, которая проводилась несколькими поколениями интеллигенции. В прямой оппозиции к большевикам находились чиновники, военачальники и большинство богатых предпринимателей. Интеллигенция, которая была в меньшинстве, как всегда, была разделена на множество различных политических партий и движений самого разного спектра – от поддержки до полного неприятия нового режима. Крестьяне представляли собой неуправляемую массу. С одной стороны, они приветствовали конфискацию собственности землевладельцев, но были не уверены относительно того, кому достанется эта земля – им или правительству. Более богатые крестьяне, так называемые “кулаки”, которые уже имели некоторые земельные владения и сумели даже увеличить их после революции, были в основном нейтральны. Основная же масса российского населения... как показали последующие события, поддерживала ту сторону, которая была более сильной в тот или иной момент. Как ни странно, одним из решающих факторов, приведших большинство на сторону большевиков, по моему мнению, стало иностранное вмешательство. Усилия союзников с целью удержать Россию в состоянии войны с Германией вызывали негативную реакцию в стране и тем самым способствовали усилению позиций коммунистического правительства”¹².

Заручившись официальным вызовом и получив соответствующие документы, Зворыкин собирался вполне легально покинуть Москву. Однако события тех дней развивались столь стремительно, что ему пришлось срочно бежать из столицы. Приказ народного комиссара по военным делам Л.Д. Троцкого от 7 мая 1918 г.¹³ предписывал обязательную постановку на учет всех бывших царских офицеров и их мобилизацию в РККА. Зворыкину грозил арест. О выписанном ордере на свой арест он случайно узнал

⁹ Цветков В. “Экономическое чудо” по Колчаку. – Родина, 2000, № 5.

¹⁰ См. Товарищество на паях “Союз сибирских кредитных союзов (Синкредсоюз). – Сибирская жизнь, 7. VIII. 1918.

¹¹ См. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ), ф. 198, оп. 2, ед. хр. 14, л. 1.

¹² Zworykin V. Op. cit.

¹³ См. Известия ВЦИК, 15.VI.1918.

от своего бывшего шофера, служившего в московской милиции. Времени на раздумья не оставалось. Срочно купив билет на поезд, он выехал в Нижний Новгород, где располагалась контора национализированной к тому времени компании “Пароходство по Оке Зворыкиных”. Там еще работали бывшие служащие его отца, с симпатией относившиеся к семье Козьмы Зворыкина, которые и помогли его сыну обменять драгоценности на деньги и сесть на пароход, отправлявшийся по Каме в Пермь.

Из Нижнего началась полная опасных приключений “одиссея” Зворыкина. “За 18 месяцев, – вспоминал он, – на пути из Москвы в Нью-Йорк мне пришлось дважды обогнуть земной шар”¹⁴.

В Перми выяснилось, что следовать отсюда по железной дороге в Сибирь невозможно: повсюду шли боевые действия большевиков с восставшими чехословацкими частями. Оставался единственный путь – через Северный Урал, в Надеждинск (ныне Серов), а уже оттуда в Екатеринбург.

На вокзале в Екатеринбурге Зворыкина сразу же задержал патруль, его арестовали и посадили в тюрьму, устроенную в местной гостинице. Вскоре заключенные узнали о расстреле царской семьи в доме Ипатьева, и всех охватила паника: казалось, и их участь уже предreshена. Но 10 (23) июля Екатеринбург захватывают чехи. На их поезде Зворыкину удастся, наконец, добраться до Сибири.

Успехи антибольшевистского восстания в Сибири, создание Временного сибирского правительства в Омске привели туда множество сторонников старого режима, уверенных, что власть большевиков вот-вот падет. “Омск кишел политиками, промышленниками, торговцами, военными и прочим людом, собравшимся создавать здесь базу для свержения большевизма в России... – писал участник и очевидец событий Е.П. Полюдов. – Демобилизация старой царской армии тогда только что заканчивалась... Города и села Сибири были переполнены солдатами царской армии – фронтовиками, эвакуированными инвалидами, оторванными в течение нескольких лет от станка, от сохи. На 60–70 % у этих людей не было ни кола, ни двора... Омск, кроме того, был переполнен бежавшими из России (около 7 000 человек) офицерами. Во всех гостиницах, кафе, ресторанах жили петроградцы и москвичи, прибежавшие сюда из-за продовольственного кризиса, – с туго набитыми кошельками золотом”¹⁵.

К июлю 1919 г. население Омска – тогда “второй столицы России” – насчитывало уже более 600 тыс. человек¹⁶.

Зворыкин приехал в Сибирь в июле 1918 г. Сразу же по приезде он встретился с председателем совета министров Временного сибирского правительства П.В. Вологодским и министром торговли и промышленности П.П. Гудковым. «Я предложил сделать попытку переехать Северным Путем из Сибири за границу, – писал Зворыкин, – с которой в то время не было никакой связи, и исполнить поручения правительства. Эту поездку я предложил сделать на свой счет и риск, на что я получил согласие Правительства и документы... Задания, данные мне П.П. Гудковым, были чисто торгово-информационного характера. Одновременно я получил аналогичное задание от “Союза Сибирских Кредитных Союзов” по разведке иностранных рынков в смысле возможности закупки там сельскохозяйственных машин»¹⁷.

По личному указанию Вологодского Зворыкину было выдано следующее удостоверение:

“№ 2-К. Томск от 12 августа 1918 г.:

Предъявитель сего инженер-технолог Владимир Козьмич Зворыкин по поручению Временного Сибирского правительства командирован в Англию, Данию, Швецию

¹⁴ *Zworykin V. Op. cit.*

¹⁵ *Полюдов Е.* День 7-го июня (к чехо-эсеровскому захвату власти). – Рабочий путь, Омск, 1922, № 125.

¹⁶ *Ракова А.П.* Омск – столица белого движения в Сибири (страницы истории). – Музей и общество на пороге XXI века. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 120-летию Омского государственного историко-краеведческого музея. Омск, 1998, с.120.

¹⁷ ГАРФ, ф. 199, оп. 1, д. 242, л. 81.

и Норвегию. Военные и гражданские лица не должны чинить препятствий инженеру-технологу Зворыкину, направляющемуся в командировку через устье реки Оби и Ледовитый океан, оказывая полное содействие в посадке его на пароход, что подписью и приложением казенной печати удостоверяю

Зам. министра иностр. дел *Головачев*

Упр. канцелярией *К. Цветков*¹⁸.

Ранее, 6 августа, вероятно в г. Новониколаевске Томской губернии, Зворыкин получил также поручение и удостоверение от правления Товарищества на паях “Союз сибирских кредитных союзов”. “Предъявитель сего, инженер-технолог Владимир Козьмич Зворыкин, – говорилось в нем, – выезжает в Данию для установления взаимоотношений с датскими и скандинавскими фирмами по вопросу приобретения сельскохозяйственных машин и орудий и транспортировки их в пределы Сибири. Считая снабжение сибирского крестьянина машинами и орудиями и другим сельскохозяйственным инвентарем в данный момент, ввиду временного перерыва в сообщении с Европейской Россией, а также с иностранными фирмами, производящими таковые, вопросом первой важности, просим все правительственные учреждения и общественные организации оказать Владимиру Козьмичу Зворыкину всяческое содействие”¹⁹.

Для того чтобы выехать из Сибири в Европу, сначала нужно было попасть в Архангельск, который был занят войсками Антанты и куда перебрались из Петрограда посольства большинства западных стран, занимавшиеся оформлением виз. Здесь был создан Союзный военно-контрольный отдел для решения практических вопросов выезда из России. Добраться из Омска в Архангельск можно было только по Северному морскому пути, так как европейская часть России находилась под властью большевиков.

“В конце июля 1918 г., – писал о начале своего путешествия Зворыкин, – наше судно покинуло Омск и направилось в сторону Северного Ледовитого океана”²⁰. Здесь в его воспоминаниях имеется неточность. Выезжал он, конечно, не в конце июля, а во второй половине августа. Об этом свидетельствуют и приведенные выше документы, датированные августом, и более поздние. Например, служебная записка от 26 сентября 1918 г., направленная комиссаром Архангельской губернии в Союзный военно-контрольный отдел: “Препровождая при сем опросные листы инженера-технолога Владимира Козьмича Зворыкина и заграничный паспорт за № 1750, выданный от 12 августа сего года Томским губернским комиссаром Временного сибирского правительства, прошу Союзный военно-контрольный отдел [...] сообщить, нет ли препятствий к выезду Зворыкина по паспорту № 1750”²¹.

По-видимому, Владимира Козьмича просто подвела память. В докладной записке, датированной 1919 г. и адресованной торговому агенту министерства торговли и промышленности в Нью-Йорке К.Ю. Медзыховскому, он сам писал: “Я выехал из Омска 20-го Августа 1918 г. и по Оби, а затем через Архангельск приехал в Сентябре в Христианию”²². О своем пребывании в Томске в 1918 г. Зворыкин тоже ни разу не упоминает в своих мемуарах, хотя известно, что в начале августа 1918 г. Временное сибирское правительство во главе с Вологодским в течение нескольких недель находилось именно в Томске. Решение об окончательном переезде правительства в Омск было принято позже.

Вологодский отмечал в своем дневнике: “Понедельник 30 июля (12 августа). В 11 ч[асов] утра приехали в Томск... Понедельник 13 (26) августа... был большой прием представляющихся и просителей (после значительного перерыва этих приемов по случаю поездки в Томск)”²³. Именно в этот день, вероятнее всего, и состоялась его

¹⁸ Там же, л. 77.

¹⁹ Там же, л. 76.

²⁰ *Zworykin V.* Op. cit.

²¹ ГАРФ, ф. 3811, оп. 1, д. 80, л. 144.

²² Там же, ф. 199, оп. 1, д. 242, л. 82.

²³ *Вологодский П.В.* Во власти и в изгнании. Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925). Рязань, 2006, с. 72.

подробная беседа со Зворыкиным, на которой тот предложил свою помощь в решении острейшей для Сибири проблемы – восстановления ее связей с Европой и Америкой, и даже готов был потратить на это собственные средства. Зворыкин предложил также начать активное освоение морского пути от устья Оби до Архангельска, что позволило бы объединить северный и восточный белые фронты, обеспечить бедный в продовольственном отношении север товарами богатых сибирских кооперативов, наладить прямой товарообмен с Англией и скандинавскими странами через Северное море.

Перед Зворыкиным была поставлена и еще одна задача. “Мне также говорили, – писал он, – что Омск очень нуждается в организации надежной радиосвязи, и хотя французское правительство обещало прислать необходимое оборудование и специалистов для его наладки, ничего не прибыло. Таким образом, мне как радиоэксперту было поручено связаться с российским посольством в Копенгагене и Лондоне, а в случае необходимости, в Америке, чтобы закупить соответствующее радиооборудование и доставить его в Омск”²⁴.

Но главным среди вопросов, которые предстояло решать Зворыкину в ходе зарубежной командировки, являлась, конечно же, организация взаимовыгодных поставок между Сибирью и Европой новым торговым путем через Северный Ледовитый океан. В декабре 1918 г. управляющий морским министерством контр-адмирал М.И. Смирнов сообщал совету министров, что сложности транспортировки грузов по Транссибирской магистрали остро ставят вопрос об использовании для этой цели Северного морского пути²⁵. Уже к концу апреля 1919 г. благодаря активным деловым переговорам Зворыкина, его выступлениям в прессе скандинавских стран правительство имело много предложений от различных иностранных фирм о готовности использовать этот маршрут.

* * *

20 августа 1918 г. Зворыкин отправляется в Архангельск в составе научной экспедиции, возглавляемой профессором И.П. Толмачевым. Известный геолог, палеонтолог, исследователь Сибири и Азии, один из основателей и ученый секретарь Полярной комиссии Императорской академии наук, Толмачев работал тогда в Омском сельскохозяйственном институте, где продолжал активно заниматься практической реализацией своих идей²⁶.

На небольшом судне экспедиция Толмачева проплыла по Иртышу и Оби до Обдорска (Салехарда), а затем вокруг Ямала до острова Вайгач. В сентябре на острове Вайгач они встретили приплывший из Архангельска ледокол “Соломбала” с французскими инженерами и оборудованием для омской радиостанции. Таким образом вопрос о закупке Зворыкиным радиооборудования потерял свою актуальность²⁷. На ледоколе “Соломбала” Зворыкин приплыл в Архангельск, откуда собирался отправиться в Европу. Согласно поручению правительства первым делом он должен был посетить Англию. Однако получить британскую визу Зворыкин не смог: в то время Великобритания еще официально не признала Временное сибирское правительство.

В Архангельске Зворыкин познакомился с американским послом Д.Р. Фрэнсисом и с его помощью получил не только американскую визу, но и транзитные визы в Англию, Норвегию, Данию и Швецию. “Послом США в России был в то время Д.Р. Фрэнсис, – вспоминал Зворыкин. – Он встретил меня любезно и забросал вопросами о Сибири. Я еще несколько раз приходил к нему и рассказал все, что знал об этом крае. В конце концов он выдал мне визу в США, запросив транзитное разрешение в британском

²⁴ Zworykin V. Op. cit.

²⁵ См. *Smele J. Civil War in Siberia*. New York, 1996, p. 435.

²⁶ В 1922 г. И.П. Толмачев эмигрировал в США и долгие годы занимал должность куратора отдела палеонтологии в музее Карнеги.

²⁷ В июне 1919 г. в Омске уже работала радиостанция, мощность которой позволяла осуществлять надежную связь с Архангельском, Севастополем и Владивостоком.

посольстве. Я решил отправиться в Копенгаген, поскольку американская виза давала право проезжать через этот город”²⁸.

Итак, необходимые разрешения и визы были получены и успешно пройдена проверка в Союзной военно-контрольной комиссии, о чем говорится в письме правительственного комиссара Архангельской губернии начальнику Военно-морского контроля от 27 сентября 1918 г.: “Препровождая при сем опросные листы на отбывающего за границу Российского гражданина Владимира Козьмича Зворыкина, сообщая Вам, что разрешение на выезд Зворыкина за границу дано Союзным военно-контрольным отделом 26 сентября № 342 и что Зворыкину сего числа выдан паспорт за № 1750”²⁹.

Наконец пароход со Зворыкиным приплывает в норвежский порт Тромсё, а затем, через многочисленные фьорды, – в Берген. “Наше плавание было очень необычным, – писал Зворыкин, – потому что корабль плыл частично открытым океаном, а частично – через фьорды. Вода во фьордах была спокойна, и там плавание напоминало мне мои занятия парусным спортом на озерах, но океан буйствовал, и наш небольшой корабль швыряло во все стороны. Это создавало особую проблему в столовой. Если обед начинался, когда мы находились во фьорде, столовая тут же заполнялась пассажирами, но если корабль выходил в открытый океан, то большинство, включая и меня, разбегалось по своим каютам... В течение долгой северной ночи нас поражало фантастическое Северное сияние, играющее почти непрерывно по всему небосводу и казавшееся гигантским люминесцентным занавесом”³⁰.

Во время своего кратковременного пребывания в Норвегии Зворыкин организовал ряд публикаций в местной прессе, посвященных положению в Сибири и деловым целям своего визита. Приехав в октябре 1918 г. в Данию, он в течение нескольких недель активно занимался налаживанием деловых контактов, однако очень скоро понял, что для проведения эффективных переговоров нужны не только соответствующие полномочия, но и финансовые гарантии, подтверждающие серьезность намерений командировавших его организаций. Сохранилась телеграмма, направленная из посольства в Копенгагене в Омск Вологодскому: “Зворыкин просит передать Синкредсоюзу заказ машин и перевоз через Север на основании возможного обмена. Для дальнейших переговоров относительно финансирования обмена необходимы данные о капитале Синкредсоюза. Телеграфируйте дальнейшие указания”³¹.

Ни на эту, ни на последующие телеграммы никакого ответа не последовало, и Зворыкину пришлось вести переговоры самостоятельно, при отсутствии серьезных финансовых гарантий. Тем не менее он сумел сформировать пакет серьезных деловых предложений. Теперь встал вопрос, как же доставить эти важные документы в Омск, – надежной связи с Сибирью не было. В начале ноября 1918 г. агент Русской торговой миссии в Копенгагене Андреевский созвал у себя совещание, на котором присутствовали: “г. Зворыкин, сам Агент, его нештатный помощник Андреевский-Стерн, и. об. Секретаря Агентства Казанджиев, и от Миссии Поверенный в Делах барон Мейердорф, и. об. Секретаря Миссии Лоевский и причисленный к Миссии, заведующий финансовой частью барон Шиллинг. На этом совещании г. Андреевский сделал сообщение о необходимости скорейшего командирования г. Зворыкина в Сибирь, а для сего о необходимости ассигновать ему 8000 крон, которые Зворыкин по прибытии в Омск возместит Миссии через Министерство Иностранных Дел”³². Таким образом, на совещании в Российской миссии в Копенгагене, в котором приняли участие не только представители торговой миссии, но и представитель Сибирского кооперативного объединения “Закупсбыт”, было принято решение о немедленном командировании Зворыкина в Омск для налаживания связей с правительством, доставки важных документов

²⁸ Zworykin V. Op. cit.

²⁹ ГАРФ, ф. 3811, оп. 1, д. 80, л. 145.

³⁰ Zworykin V. Op. cit.

³¹ ГАРФ, ф. 199, оп. 1, д. 242, л. 13.

³² Там же, л. 97.

миссии и русского торгового агента, для представления доклада о состоянии русско-скандинавских отношений и возможностях торгового обмена. Для обеспечения этой командировки Российская миссия под частичные гарантии “Закупсбыта” выделила Зворыкину 8 тыс. датских крон.

30 октября он получил подписанный поверенным в делах России в Копенгагене М. фон Мейендорфом документ следующего содержания: “По уполномочию Временного Российского правительства. Объявляется через сие всем и каждому, кому о том ведать надлежит, что показатель... сего инженер-технолог Владимир Козьмич Зворыкин отправляется курьером с депешами в г. Омск и возвращается обратно в Копенгаген. Путь следования В.К. Зворыкина через Стокгольм и Христианию. В свидетельство того и для свободного проезда дан сей паспорт от Росс. Поверенного в Делах в Копенгагене”³³.

Позднее Зворыкин напишет: “Ввиду того, что я был первым лицом, прибывшим из оставшейся против большевиков Сибири, и отсутствия за границей ясного представления о совершившихся там событиях, мне пришлось дать в Скандинавии ряд сообщений по этому вопросу... исключительно при посредстве наших миссий, т.е. через Б. Пиляра в Христиании, М. Мейендорфа в Копенгагене и г. Гулькевича в Стокгольме”³⁴.

Вернуться обратно в Омск Северным морским путем уже не представлялось возможным – навигация закончилась. 7 ноября 1918 г., получив курьерский паспорт, выданный Русской миссией в Копенгагене, Зворыкин выезжает из Копенгагена через Англию и Америку в Россию. Но сначала он отправляется в Стокгольм, чтобы выполнить личное поручение министра торговли и промышленности П.П. Гудкова. Позднее, в 1919 г., бывший тогда в отставке профессор Гудков писал управляющему делами совета министров г. Тельбергу по этому поводу: “Я поручал в августе Зворыкину выяснить возможность вывоза товаров из Швеции и цены”³⁵.

Из Стокгольма Зворыкин отплыл в Англию, где почти месяц провел в ожидании оформления американской визы. Он вспоминал: “Меня частенько приглашали разные группы русских эмигрантов и просили рассказать им о реальном положении дел на родине. Я замечал при этом, что мои правдивые рассказы особенно сильно огорчали тех из них, кто ожидал скорейшего краха большевиков и возвращения домой. Все, что не соответствовало их надеждам, очень сильно их раздражало. Многие вообще не верили в правдоподобность совершенного мною путешествия. И я решил больше об этом никому не рассказывать”³⁶.

Наконец Зворыкин ступил на палубу британского лайнера “Мавритания”, самого быстроходного океанского судна в то время. Он был поражен его размерами (240 метров в длину) и количеством пассажиров – более двух тысяч. За время путешествия через океан Зворыкин познакомился и подружился с Аугусто Легией, будущим президентом Перу. Легия был единственным, с кем Зворыкин мог свободно общаться на французском языке. Английского он не знал. (Удивительно, но, даже прожив большую часть жизни в США, этот разносторонний, необыкновенно способный человек не сумел овладеть английским языком так, как владел французским).

Вечером 31 декабря 1918 г. пассажиры “Мавритании” увидели знаменитую статую Свободы.

В Нью-Йорке, на Бродвее, 170, в офисе “Синкредсоюза”, Зворыкин встретился с его президентом В.Ф. Берсеновым и подробно рассказал ему о ситуации в Сибири и возможностях использования для товарообмена с США Северного морского пути от Архангельска до Обдорска и далее вверх по Оби. Представитель сибирских кооперативов при российском посольстве Башилов привлек Зворыкина к переговорам о поставках радиооборудования для кооперативов. В архиве обнаружился любопытный документ – секретная телеграмма поверенного в делах в Вашингтоне С.А. Угета министру

³³ Там же, л. 78.

³⁴ Там же, л. 82.

³⁵ Там же, л. 15.

³⁶ *Zworykin V. Op. cit.*

иностранных дел омского правительства от 16 января 1919 г.: “Башилов от лица Сибирских кооперативов просит ходатайствовать перед Американским правительством о разрешении приобретения радиостанции для Обдорска для связи Центральной Сибири с радиостанциями Северного морского пути, на которую кооперативами возлагаются большие надежды... Предварительно принятию соответствующих шагов прошу дать свое заключение по данному вопросу”³⁷.

Жизнь в Нью-Йорке складывалась для Зворыкина нелегко. Чиновники американского филиала “Синкредсоюза” не располагали финансами для выплаты ему зарплаты, а незнание английского не позволяло найти работу по специальности. Весной 1919 г. омское правительство отозвало Зворыкина в Россию. Получив множество поручений от различных организаций и частных лиц и захватив запчасти для омской радиостанции, он на скоростном экспрессе пересек всю страну от Нью-Йорка до Сиэтла, спустя шесть недель приплыл в Иокагаму, а затем – во Владивосток, где в то время находились союзнические войска. В конце марта Зворыкин отправился по Транссибирской магистрали через Харбин в Омск, что тогда было весьма опасным путешествием. По дороге он неоднократно подвергался обыску и лишился части дорожных вещей.

Чтобы представить себе эту поездку, обратимся к воспоминаниям Т. Джеймсона, капитана английской королевской морской пехоты, принимавшего участие в боевых действиях на Каме в составе экспедиции добровольцев-англичан, воевавших на стороне адмирала А.В. Колчака. “Наш отряд, – писал он, – выехал из Владивостока экспрессом в 10 часов вечера 6 апреля 1919 года. Мы ехали с комфортом в спальных вагонах и питались в вагоне-ресторане. Дорога была одноколейной, поезда шли в двух направлениях, часто останавливаясь на разъездах. Почти каждый день мы узнавали о новых действиях большевиков. Пока мы были в пути, конные отряды красных дважды пускали поезда под откос, недалеко от Харбина мы сами увидели разбитый поезд под насыпью. После этого примерно за милю впереди нашего поезда всегда шел паровоз с платформой, груженной запасными рельсами. Мы быстро поняли, что в первом классе ехало много евреев, везших контрабандные товары в Омск, где их можно было продать с баснословной прибылью. Занятно было видеть, как их попутчицы толстели перед станциями, где вещи пассажиров обыскивали. Каждая надевала под шубу несколько шелковых платьев и оставалась в них до конца обыска. На одной станции мы видели трупы нескольких красных, повешенных на телеграфных столбах. С ними был повешен местный староста, уличенный в том, что помогал красным пускать поезда под откос. Все увиденное напугало наших попутчиков, и, поскольку наш отряд был единственной наличной вооруженной силой, нас попросили обеспечить охрану поезда. Я согласился и взял на себя роль коменданта. Была установлена система постов, в дополнение к которой все здоровые мужчины из числа пассажиров обязаны были по очереди выходить в патрули по обе стороны поезда в темное время суток... 16 апреля мы прибыли в Омск, где располагались Колчак и правительство Сибири”.

Далее Джейсон характеризует обстановку в Омске: “Столица Сибири – большой город с тремя соборами. Он был перенаселен и страдал от лишений гражданской войны. Канализация замерзла, в городе свирепствовал тиф и другие заболевания”³⁸.

Зворыкин приехал в Омск примерно двумя неделями раньше, 1 апреля 1919 г. В своей докладной записке более позднего времени он указывал: “Вследствие больших затруднений, которые мне пришлось испытать в пути с получением виз и главным образом пароходных билетов, я прибыл в Омск лишь 1-го апреля 1919 г. Все данные мне поручения и пакеты, как из Копенгагена, так и от всех русских Миссий и Посольств в странах, которые я проезжал, были мною доставлены по назначению, под соответствующие расписки”³⁹.

³⁷ ГАРФ, ф. 200, ед. хр. 188, л. 98.

³⁸ Джейсон Т.Г. Экспедиция в Сибирь. 1919 г. – Русская мысль, Париж, 2000, № 4315, 4337–4340.

³⁹ ГАРФ, ф. 199, оп. 1, д. 242, л. 83.

Его информация о положении дел и обстановке в Скандинавии и США вызвала большой интерес у членов омского, уже колчаковского, правительства. Зворыкину пришлось докладывать о результатах своей командировки не только П.В. Вологодскому, но и министру финансов И.А. Михайлову, министру иностранных дел И.И. Сукину и министру торговли и промышленности Н.Н. Щукину.

В это время правительство Колчака начинало всеобщую мобилизацию офицеров. “Я как бывший офицер Русской Армии, – писал Зворыкин, – согласно приказа Верховного Правителя (Колчака. – *Авт.*), сразу же явился в распоряжение Омского Военского Начальника”. Но правительство решило использовать его в ином качестве. “Как специалиста-практика по транспорту, – отмечал он, – министерство прикомандировало меня к организовывавшемуся в то время Комитету Северного Пути, тем более что я был уже с этим путем знаком практически”⁴⁰. Однако этот комитет только-только начинал создаваться, и Зворыкину временно предложили другую должность. В связи с назначением на министерскую службу от мобилизации он был освобожден.

Между тем началась активная работа по созданию Комитета Северного пути в составе министерства торговли и промышленности. Непростая экономическая обстановка, необходимость выйти на зарубежные рынки через север требовали оперативных решений: возможность навигации из Архангельска через Карское море и далее вверх по Оби ограничивалось летними месяцами. Правительство торопилось, и 2 мая по предложению председателя комитета В.Л. Попова было принято решение срочно командировать Зворыкина в качестве агента комитета в США для организации работ по использованию Северного морского пути уже в текущий навигационный сезон. Зворыкин отмечал: “В задачи Комитета входила также подготовка организации экспедиций Северным Путем на следующие годы, для чего нужно было пропагандировать этот путь за границей для рассеяния существующего против него предубеждения”⁴¹.

3 мая министерство торговли и промышленности издало приказ № 116: “Командируем: Чиновник V класса министерства торговли и промышленности инженер-технолог Владимир Козьмич Зворыкин в Америку и другие страны для исполнения возложенных на него поручений по организации товарообмена Северным Морским путем с 4 мая 1919 года.

Вр. Упр. Министерством *Томашевский*”⁴².

По поводу своей командировки в Америку в 1919 г. Зворыкин пишет в автобиографии: “Тем временем министерство транспорта начало организовывать вывоз из-за границы, в том числе из США, товаров, закупленных для Омска. Я получил предложение участвовать в этой деятельности применительно к Америке”⁴³. Однако в материалах министерства транспорта правительства Колчака документов, подтверждающих его слова, не обнаружилось. Зато нашлось “Личное дело юрисконсульта горного департамента министерства торговли и промышленности В.К. Зворыкина”. Оно насчитывает 98 страниц и начинается прошением Зворыкина о приеме на работу в это министерство от 7 апреля 1919 г.⁴⁴

В тот же день министерство торговли и промышленности издало приказ: “Определение на службу: Владимир Козьмич Зворыкин юрисконсультом горного департамента министерства торговли и промышленности V класса с основным окладом 1100 р. В месяц апреля 7 дня 1919 года. Вр. Упр. Министерством *Н. Щукин*”⁴⁵.

Нужно было срочно готовиться к отъезду, но из-за болезни Щукина оформление финансовых документов задерживалось. Кроме того, начались пасхальные праздники, министерство не работало, а штаты комитета так и не были утверждены. Понимая, что времени для организации поставок товаров морем в этом году остается совсем немного,

⁴⁰ Там же, л. 84.

⁴¹ Там же, л. 87.

⁴² Там же, л. 4.

⁴³ *Zworykin V. Op. cit.*

⁴⁴ ГАРФ, ф.199, оп. 1, д. 242, л. 1.

⁴⁵ Там же, л. 2.

Зворыкин решает ехать в США на собственные средства, надеясь, что “по утверждению сметы и получения ассигновок суммы будут переведены... в Нью-Йорк”⁴⁶.

Перед отъездом он получил подробные письменные указания от временно управляющего министерством торговли и промышленности Ф.А. Томашевского о своей деятельности в качестве иностранного агента Комитета Северного пути. “Милостивый Государь Владимир Козьмич, – писал Томашевский в этой обстоятельной двухстраничной записке. – Вы должны явиться живой связью между Комитетом Северного Пути... войти в сношения с заграничными финансовыми кругами, экспортными фирмами... принять все меры к самой подробной информации... чтобы рассеять предубеждения против этого пути и заинтересовать частную инициативу... безотлагательно информировать Комитет о существующих на заграничном рынке ценах на наше сырье... выяснить вопрос зафрахтования судов для Северного пути... Известить Комитет о ценах на заграничных рынках нужных нам товаров и условиях их закупок”⁴⁷.

На этот раз Зворыкин отправлялся в Нью-Йорк как уполномоченный правительства, имея на руках рекомендательные письма в различные русские организации в США. “В Омске, – писал он, – я уже получил известность как человек, удачно совершивший путешествие в США через Северный Ледовитый океан. Зная это, кооперативы и другие организации нагроулили меня поручениями, различные люди – частными письмами и запросами о пропавших родственниках, и, наконец, Русская православная церковь обратилась с просьбой передать главе Русской церкви в США банку священного масла”⁴⁸.

4 мая 1919 г., так и не получив положенного содержания, Зворыкин выехал во Владивосток, чтобы через Японию достичь США. На небольшом пароходе он приплыл в порт Цуругу и около месяца дождался в Японии получения американской визы. Это время он использовал для знакомства с природой и архитектурой Японии, с нравами и обычаями ее жителей. Позднее он напишет: “Когда я вновь посетил Японию спустя почти 40 лет, это была уже совсем другая страна. В своем первом путешествии я увидел настоящую Японию, какой она была, может быть, многие сотни лет тому назад”.

По дороге в Америку корабль со Зворыкиным приплыл в Гонолулу. “Я взял такси, чтобы осмотреть красивый остров, – вспоминал он. – По дороге я увидел продавца ананасов и решил купить несколько штук. Не зная языка, я дал ему один доллар, а сам отошел, чтобы сделать несколько фотографий. Когда я вернулся, то с трудом влез в машину, так как все сиденье было завалено ананасами”⁴⁹.

На скоростном поезде Сан-Франциско – Нью-Йорк Зворыкин во второй раз пересек Соединенные Штаты. Только теперь он ехал с запада на восток. В Нью-Йорк он приехал 19 июня, пробыв в пути ровно шесть недель, что по тем временам было очень небольшим сроком. Здесь он быстро наладил деловые контакты с сотрудниками Русской торговой миссии. Для эффективной реализации поставленных перед ним задач Зворыкин предложил создать в США специальное торгово-информационное бюро, о чем писал 10 июля в служебной записке российскому поверенному в делах С.А. Угету: “Изыскивая пути для получения иностранной валюты, Правительство вынуждено было взять в свои руки часть экспорта российского сырья за границу и учредить контроль над остальным. В связи с этим явилась крайняя необходимость широкого освещения иностранных рынков по ценам и спросам на это сырье... я, со своей стороны, полагаю бы организовать специальное торговое информационное бюро при агенте министерства торговли и промышленности. Смету при сем прилагаю”⁵⁰.

Более подробно он разъяснял свои планы так: “В задачи бюро входит выборка цен на различные ввозные и вывозные товары на американских рынках, компиляция таковых и посылка цен и сведений о состоянии товарных рынков в Америке, а также причин

⁴⁶ Там же, л. 15.

⁴⁷ Там же, л. 72.

⁴⁸ *Zworykin V. Op. cit.*

⁴⁹ *Ibidem.*

⁵⁰ ГАРФ, ф. 199, оп. 1, д. 242, л. 37.

колебания рынков и ожидаемые изменения к предстоящим операционным сезонам в Министерство Торговли и Промышленности в Омске, Комитету по Внешней Торговле, Комитету Северного Пути и Агентам Министерства Торговли и Промышленности за границей”⁵¹. Это предложение было активно поддержано торговым агентом Медзыховским. В своем письме от 10 июля 1919 г. российскому поверенному в делах он писал: “Полагал бы организацию подобного органа крайне желательной”⁵².

Вскоре Зворыкин приступил к практической реализации своего плана. Он занимался сбором и анализом экономической информации, готовил и высылал в Омск информационные бюллетени с данными о товарах и ценах на рынках. И все это время пытался установить контакт с омским правительством, чтобы выяснить вопрос о своем должностном положении.

“Прошу передать министру торговли и промышленности, – говорилось в секретной телеграмме от 4 июля поверенного в делах в Вашингтоне Угета управляющему министерством иностранных дел в Омске. – Зворыкин просит сообщить размеры причитающегося ему содержания, а также источник его поступления”⁵³.

Но никаких указаний из Омска в США не поступало, и “представитель Комитета Северного морского пути” остался без средств к существованию. Он мог рассчитывать только на поддержку агента комитета по внешней торговле Знаменского, который дважды выдавал ему авансы: 500 долларов 3 июля и еще 300 – 1 августа. “Деньги эти я брал авансом под причитающееся мне содержание, – писал Зворыкин, – ...было обещано перед моим отъездом из Омска как резолюциями на докладах, так и лично И.А. Михайловым, урегулировать денежную сторону моей командировки”⁵⁴.

Только 1 августа российские представители в США и сам Зворыкин неожиданно узнали, что, оказывается, с 1 июля он был уволен с должности юрисконсульта министерства торговли и промышленности. Вот отрывок из телеграммы, посланной товарищем министра иностранных дел Жуковским российскому послу в Вашингтоне Б.А. Бахметеву: “Министерство Торговли и Промышленности просит передать: инженер Зворыкин был командирован в мае сего года в Америку и другие страны для организации товарообмена Северным Морским Путем и зафрахтования судов. Получать какие-либо суммы от русских учреждений за границей Зворыкин не был уполномочен. С первого сего июля Зворыкин ввиду не получения от него каких-либо сведений по данному ему поручению уволен со службы, при чем ему причитается получить в Министерстве Торговли и Промышленности жалование и пособие с 7 апреля по 30 июня 7001 рубль и 78 копеек”⁵⁵.

Почему решение об увольнении Зворыкина было принято столь скоропалительно, а извещение об этом, наоборот, поступило с такой большой задержкой? Ведь о месте его работы омское правительство было оповещено своевременно – уже в 20-х числах июня Медзыховский сообщал в Омск: “Зворыкин прибыл 19 июня, немедленно приступил работе. Чрезвычайно деятельно организовывал товарообмен Сев. Путем. Был накануне заключения сделки Стандарт Ойл отправки нефтепродуктов”⁵⁶.

Зворыкин пишет: “При самой большой энергии с моей стороны я мог приехать в Нью-Йорк лишь 19-го июня вечером и отправить первую телеграмму с информацией в Омск 27-го июня”⁵⁷.

Увольнение Зворыкина объяснялось, скорее всего, тем, что к этому времени командировавший его в США временно управляющий министерством торговли и промышленности Ф.А. Томашевский уже был отправлен в отставку, в министерстве шла бесконечная смена кадров и выяснение отношений между различными подразделения-

⁵¹ Там же, л. 39.

⁵² Там же, л. 42.

⁵³ Там же, ф. 200, оп. 1, д. 188, л. 7.

⁵⁴ Там же, ф. 199, оп. 1, д. 242, л. 88.

⁵⁵ Там же, л. 74.

⁵⁶ Там же, л. 75.

⁵⁷ Там же, с. 81.

ми, между министерством и Комитетом Северного пути, которая и привела к тому, что планировавшаяся в комитете должность торгового агента в США была упразднена.

Работу омских министерств описывает в своих воспоминаниях генерал-лейтенант царской армии, соратник А.В. Колчака К.В. Сахаров: “Всюду шли тем же легчайшим путем постройки и копирования старых дореволюционных бюрократических аппаратов; но раньше в них были хотя бы свои хорошие стороны – десятилетиями налаженное дело, преемственность и опытные работники. Здесь же, в копиях, главное внимание обращалось на внешность. Даже время службы было применительно к Петербургу мирного времени: в 10 часов утра начало, в 12 – перерыв на завтрак, в 4–5 часов конец, и все расходились по домам. Министерства были так полны служилым народом, что из них можно было бы сформировать новую армию”⁵⁸. А сам адмирал Колчак в разговоре с генерал-майором, генералом для поручений и генерал-квартирмейстером при верховном главнокомандующем М.А. Иностранцевым однажды сказал: “Вы скоро сами убедитесь, как мы бедны людьми, почему нам и приходится терпеть даже на высоких постах, не исключая и постов министров, людей, далеко не соответствующих занимаемым ими местам, но – это потому, что их заменить нечем”⁵⁹.

Узнав от Медзыховского о своем увольнении, Зворыкин в тот же день составил объяснительную записку на его имя, в которой подробно изложил все события последних месяцев и потребовал от правительства провести тщательное расследование своей служебной деятельности. “Увольнение с Государственной службы явно порочит мое имя, – указывал он, – я позволю себе изложить ниже вкратце историю моей командировки и моей работы и просить о назначении надо мной следствия и, в случае отсутствия с моей стороны каких-либо преступлений служебного или другого характера, о реабилитации моего имени”. В конце записки он замечал: “Прежде всего увольнение с Государственной службы под предлогом явно неуважительным, без суда и следствия, как известно, имеет определенный отпечаток, который накладывает пятно на человека и которое можно смыть лишь или судебным следствием, или аннулированием”⁶⁰.

В телеграмме от 12 августа Медзыховский с возмущением сообщал российскому послу Бахметеву: “Я удостоверяю, что инженер Зворыкин с 19 июня исполнял возложенные на него поручения вполне добросовестно, энергично и с полным знанием дел. Для меня телеграмма Жуковского является полной неожиданностью и явным недоумением, ибо перечисленные в этой телеграмме работы В.К. Зворыкин выполнял. Этот факт побудил меня послать телеграмму, констатируя фактическое положение дел. Увольнение инженера Зворыкина на основании данных, приведенных в телеграмме Жуковского, представляется мне необоснованным. Подобный акт по отношению к чиновнику Министерства торговли и промышленности, не совершившему ничего преступного, является недопустимым”⁶¹.

Вероятно, вопрос об увольнении Зворыкина был как-то связан и с расходом командировочных денег, полученных им в Копенгагене. После тщательного расследования, этот вопрос был решен в его пользу, о чем свидетельствует телеграмма из российского посольства в Омск: “На имя Управляющего министерством иностранных дел секретная телеграмма от посла в Вашингтоне от 10 сентября 1919 г. за № 230. Медзыховский просит передать в министерство торговли: инженер Зворыкин представил отчет израсходования 8000 крон. Отчет одобрен Государственным контролем. Бахметев”⁶².

В октябре 1919 г. председатель Комитета Северного морского пути С. Вострыкин писал Бахметеву: “Было бы желательным привлечь Зворыкина на службу в отдел снаб-

⁵⁸ Сахаров К.В. Белая Сибирь (Внутренняя война. 1918–1920 г.). Мюнхен, 1923, с. 183.

⁵⁹ ГАРФ, ф. Р-5960, оп. 1, д. 8а, л. 89.

⁶⁰ Там же, ф. 199, оп. 1, д. 242, л. 88.

⁶¹ Там же, л. 71.

⁶² Там же, л. 57.

жения, т.к. он представлял все необходимые сведения и информировал в Америке по делам Северного Морского пути”⁶³. Таким образом, все проблемы Зворыкина благополучно разрешились.

Однако в конце октября армия Колчака терпит сокрушительное поражение. Дни его правительства сочтены. Н.В. Устрялов, юрисконсульт при управлении делами верховного правителя России, в своем “Дневнике колчаковца” записал: «29 октября. Объявлена “разгрузка” – т.е. эвакуация – Омска. На фронте плохо, “катастрофично”. Падение Омска, очевидно, неминуемо. Армия обойдена с севера, юга, быстро отступает. Совет Министров переезжает в Иркутск»⁶⁴.

С падением правительства Колчака Зворыкин лишился своего официального статуса. Возвратиться в Россию он не мог, да, видимо, и не хотел. “В Вашингтоне, – писал он в воспоминаниях, – по-прежнему находилось старое русское посольство, не признававшее правительство коммунистов. Я представился послу – профессору Бахметеву, который предложил мне работу в Русской закупочной комиссии, имевшей офис в Нью-Йорке”⁶⁵.

Так заканчивается история торгового агента правительства Колчака и начинается история выдающегося ученого и изобретателя Зворыкина, которого в США называли “подарок России Америке”.

* * *

Нелегкая жизнь эмигранта, к тому же плохо знающего язык страны, где он поселился, постепенно наладилась. Из Берлина к Зворыкину приехала жена, которую ему удалось разыскать, родилась сначала одна дочь, а спустя несколько лет – вторая. В 1920 г. Зворыкин получил предложение работать в крупной электротехнической компании “Вестингауз электрик”, и они с женой переехали в Питтсбург. В 1923 г. Зворыкин подал патент на иконоскоп (передающую электроннолучевую телевизионную трубку), а через год – на кинескоп (приемную, т.е. воспроизводящую изображение, трубку). Иконоскоп и кинескоп впоследствии стали основой всех телевизионных систем в мире. В 1924 г. Зворыкин натурализовался и поступил соискателем в Питтсбургский университет. После двухлетнего вечернего обучения защитил диссертацию и получил звание доктора философии по физике.

Чиновники “Вестингауза” не заинтересовались зворыкинским проектом по созданию телевидения, посчитав его малоперспективным направлением, требующим очень больших капиталовложений. Зворыкин начал заниматься разработкой фотоэлектрических устройств, создал высокоскоростной факс, но разработки в области телевидения не прекратил. В конце концов ему повезло: он встретил крупного предпринимателя, которого сумел “заразить” телевидением. Этим предпринимателем, хорошо осведомленным в вопросах электротехники, был выходец из России Д. Сарнов, впоследствии председатель совета директоров компании RCA (Радиокорпорация Америки) и бригадный генерал армии США. Сарнов поддержал идеи Зворыкина в области исследования и создания телевизионных систем и вложил в это огромные средства.

«27 или 28 лет назад, – вспоминал Сарнов на торжественном вечере в связи с уходом Зворыкина на пенсию, состоявшемся 1 августа 1954 г., – я в первый раз встретился с этим молодым человеком, который говорил с тем же самым ужасным акцентом, что и сегодня. Он с увлечением рассказывал мне о изобретенной им электроннолучевой трубке, о больших перспективах и возможностях ее использования на практике – о создании электронного телевидения... Признаюсь, я почти ничего не понял из того первого рассказа о его изобретении, но я был очень впечатлен этим человеком... просто очарован его убедительностью. Я спросил: “Принимая во внимание все, что вы говорите, скажите, сколько нужно выделить средств, чтобы воплотить ваши идеи на практике?”

⁶³ Там же, л. 65.

⁶⁴ Устрялов Н.В. Белый Омск. – Русское прошлое, СПб, 1991, № 2, 4.

⁶⁵ Zworykin V. Op. cit.

Сколько нужно потратить денег, чтобы появилась реально работающая телевизионная система?”. Он хитро посмотрел на меня, глубоко вздохнул и ответил очень уверенно: “Я думаю, 100 тысяч долларов хватило бы”. Я уже тогда понимал, что работающая телевизионная система, конечно, стоит 100 тысяч. То, насколько он был прав, стало понятно только теперь. Мы потратили почти 50 миллионов долларов, прежде чем вернули хотя бы один пенс от продажи первых телевизоров. Но кто сегодня может сказать, что мы потратили эти деньги зря? Я могу с уверенностью заявить, что Зворыкин – самый лучший продавец идей из всех, кого я знал»⁶⁶.

Конечно, Сарнов и не подозревал, что Зворыкин имел богатый опыт “продавца”, полученный им в то время, когда он был торговым агентом министерства торговли и промышленности правительства Колчака. Да и отцовская коммерческая жилка в нем, безусловно, присутствовала. Показательно в этом смысле высказывание Зворыкина по поводу внедрения изобретений: “Пока техническая разработка не достигла той стадии, когда за нее хватаются инвесторы, работу над плодотворной научной идеей надо камуфлировать”⁶⁷.

В конце 1920-х годов телевизионная система Зворыкина была принята во всем мире. После установления дипломатических отношений между США и СССР в 1933 г. Советское правительство предложило ему вернуться на родину. Зворыкин отклонил это предложение, однако принял приглашение приехать в СССР, чтобы прочесть курс лекций и познакомиться с работой научных лабораторий. Сарнов поддержал план этой поездки, считая, что, находясь в СССР и встречаясь с научной элитой, Зворыкин сможет провести переговоры по вопросу поставок телевизионного оборудования RCA в Советский Союз и таким образом появится возможность расширить бизнес компании. Через два года такие поставки действительно начались.

Как впоследствии признавался Зворыкин, во время первого пребывания в СССР в 1933 г., его не покидало чувство тревоги и даже страха. И основания для этого были. “При посещении спектакля Дни Турбиных” Московского Художественного театра, – вспоминал Зворыкин, – со мной произошел удивительный случай. Я был в театре с руководителем Треста связи и несколькими инженерами, которых я уже встречал в лабораториях... Я сидел между руководителем треста и человеком, лицо которого мне как будто бы было знакомо, но кто он и где я его видел, не мог вспомнить. Во время перерыва я спросил его, из каких он краев и чем занимается. Когда он ответил, что приехал из Екатеринбурга, я неожиданно узнал в нем следователя из тюрьмы, в которой там побывал”.

На настроение Зворыкина повлияла и встреча с его давним другом П.Л. Капицей, сообщившим, что власти СССР больше не выпускают его в Кембридж.

В тот приезд в СССР состоялось знакомство Зворыкина с Берией. Это произошло в Тбилиси, где жил брат Зворыкина Николай. “Я провел в Тбилиси несколько дней, – писал Зворыкин. – На одном из обильных застолий я был представлен Л.П. Берия, председателю Компартии Грузии и личному другу Сталина. Его имя еще не было широко известно, он выдвинулся позже. Берия был со мной любезен и спросил, что бы я хотел посмотреть на Кавказе. Я ответил, что с удовольствием побывал бы на Черном море, но ограничен во времени... Берия сказал, что это нетрудно сделать, если я готов лететь на самолете. По его распоряжению военный одномоторный самолет доставил меня вместе с сопровождающими в Сухуми, где нас встречали местные власти”⁶⁸.

По возвращении в США Зворыкин продолжил свои разработки в области телевидения. Первая телевизионная трансляция состоялась в 1939 г. – со Всемирной торговой выставки в Нью-Йорке. В 1930-е годы Зворыкин много ездил по миру с лекциями и выступлениями, однако от предложения фашистского правительства Германии приехать в Берлин отказался.

⁶⁶ Ibidem.

⁶⁷ Ibidem.

⁶⁸ Из личного архива В.И. Сажина.

Перед второй мировой войной, по-прежнему работая в RCA, Зворыкин начал активно заниматься применением своих разработок в военной области – телевизионной наводкой бомб и измерением расстояний с помощью СВЧ-излучения. Большое значение тогда придавалось приборам ночного видения. Зворыкиным были разработаны электроннолучевая трубка, работавшая в инфракрасном диапазоне, ночные прицелы, приборы для наведения бомб, бортовые ТВ-системы. Он был назначен членом Консультативного комитета ВВС США.

В 1941 г. зворыкинская лаборатория RCA переехала в Принстон. Там Зворыкин соседствовал домами с величайшими учеными XX столетия – А. Эйнштейном и Р. Оппенгеймером – и был близко знаком с ними. В эти годы он часто общался и с “отцом компьютера” Дж. фон Нейманом: они вместе работали над проблемой использования вычислительных методов прогнозирования погоды. Эти два замечательных ученых надеялись, что в дальнейшем им удастся объединить возможности телевизионной и компьютерной техники. Позже их идеи воплотились в персональном компьютере и мобильном телевидении.

Зворыкин был человеком науки, истинным трудоголиком, он никогда не участвовал в политической жизни русской эмиграции и вообще не занимался общественной деятельностью. Лишь в 1943 г. вошел в руководство нью-йоркского отделения Фонда помощи жертвам войны в СССР, за что впоследствии, уже после войны, власти США лишили его загранпаспорта. Правда, ненадолго. Зворыкина, который неоднократно посещал Советский Союз, часто подозревали в тайном пособничестве Советам, а в КГБ его считали американским шпионом. Но все это абсолютно бездоказательно.

В возрасте 60 с лишним лет Зворыкин развелся с первой женой и женился на Екатерине Андреевне Полевицкой, женщине, которую любил долгие годы, но не мог на ней жениться, так как муж не давал ей развода. Возможно, во многом благодаря Полевицкой – профессору микробиологии Пенсильванского университета – научные интересы Зворыкина сосредоточились на медицине. После ухода на пенсию в 1954 г. он стал директором Центра медицинской электроники при Институте Рокфеллера в Нью-Йорке. Здесь он создал уникальный микроскоп для исследования химических реакций внутри живых клеток, который воспроизводил цветное изображение объекта на телеэкране. Развитие интегральной микроэлектроники позволило ему вместе с медиками реализовать и идею эндорадиозондирования. Зондом при этом методе служит миниатюрная таблетка – радиопередатчик, с ее помощью можно получать данные о кислотности и других показателях внутренней среды. Работая в этом медицинском центре, Зворыкин стал основателем нового направления в науке – биоинженерии.

В 1977 г. его имя было занесено в Национальную Палату Славы изобретателей США. В пресс-релизе об этом событии говорилось, что В. Зворыкин, заложивший основные принципы современного телевидения, так же сильно изменил жизнь всего человечества, как Т. Эдисон, А. Белл и Г. Маркони.

На склоне лет Зворыкин говорил о своем детище – телевидении – с горечью: “Я создал монстра, способного промыть мозги всему человечеству. Это чудовище приведет нашу планету к унифицированному мышлению... Ты оцениваешь действительность по тем, кого ты видишь на экране, кого слушаешь. Иногда ты споришь с ними, возражаешь и даже, кажется, побеждаешь в споре. Но это – только видимость. Главный – тот невидимый, кто нажимает на кнопки. Это он определяет, кого показывать и что говорить для достижения своих целей. Из сотен говорящих он, невидимый, выбирает тех, кто нужен ему, а не тебе, мне или истине. Он выбирает тех, кто втягивает тебя в болтовню о чепухе вместо обсуждения сути дела”. Его слова, сказанные четверть века назад в США: “Я никогда бы не позволил своим детям даже приближаться к телевизору. Это ужасно, что они там показывают”, – звучат очень актуально и в современной России. Лучшая деталь в телевизоре, добавлял Зворыкин, это – выключатель⁶⁹.

⁶⁹ Из личного архива В.П. Воробьева.

Тем не менее он, безусловно, гордился своим изобретением. Оно “давало людям возможность сидеть всем вместе и быть семьей”⁷⁰, несло им культуру, знания, информацию и положительно воздействовало на формирование общественного мнения, как это произошло в конце 1960–х годов, когда американцы увидели по телевидению все ужасы вьетнамской войны и в США развернулось широкое антивоенное движение, которое сильно повлияло на принятие администрацией Р. Никсона решения об окончании этой войны.

* * *

Владимир Козьмич Зворыкин скончался в госпитале Принстона 29 июля 1982 г. Как считалось, это произошло накануне его 94-го дня рождения. Но теперь мы знаем, что 29 июля было днем рождения Зворыкина. За несколько часов до смерти этот удивительный человек дал по телефону свое последнее интервью американским журналистам. В нем он вспомнил о многих событиях своей долгой жизни и в заключение сказал, что умирает от старости.

В.К. Зворыкин был членом более 20 академий наук и научных обществ разных стран мира. Он имел 29 самых престижных международных наград. В известном американском рейтинге “1000 лет – 1000 человек”⁷¹ его имя входит в первую сотню, где вместе с ним из россиян находятся имена Петра I, Толстого, Достоевского, Ленина, Сталина и Горбачева. Все эти люди, считают составители рейтинга, оказали огромное влияние на развитие человечества и на ход истории.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ *Gottlieb A., Gottlieb A., Bowers B. 1000 Years, 1000 People: Ranking the Men and Women Who Shaped the Millennium. New York, 1998.*